

Увидев, как лидер Секты Бессмертного Меча рухнул с небес на землю, как комета, Цин Шуй вдруг понял, что его душераздирающий крик прозвучал для него как самая прекрасная мелодия.

Он опустил голову, чтобы поближе рассмотреть волшебный Колокольчик, ощущая невероятное удовлетворение. Повернувшись к своим подругам, он увидел, как близка и как прекрасна была Цанхай Минъюэ. Она не отрываясь, как под гипнозом, смотрела на него. Цин Шуй видел свое отражение в паре темных, глубоких и прекрасных глаз. Веер ее густых ресниц был так прекрасен, что и сам Цин Шуй, казалось, впадает в транс. Облокотившись на Цанхай Минъюэ, Цин Шуй чувствовал мягкость и упругость ее тела. Хотя боль раздирала его на части, это чувство успокаивало его. Это было счастье сквозь боль.

Он перевел взгляд на Хоюнь Лю-Ли. Рядом с ним она чувствовала невероятную уверенность. Она смотрела на него со светлой улыбкой на лице, и даже шрам придавал ей уникальное очарование. Цин Шуй подумал, что эта рана никак не повлияла на ее красоту. Глядя на Цин Шуя горящими глазами, как только женщина может смотреть на своего мужчину, она чувствовала себя счастливой. Она понимала, что Цин Шуй любит ее, и ей было все равно, как она выглядела в глазах других.

«Что нам теперь делать? Поедем в Небесный Дворец?» спросила Цанхай Минъюэ, продолжая поддерживать Цин Шуя и помогая ему сесть обратно на спину жар-птицу.

«Мы не вернемся. Нам надо найти место для восстановления сил. Как подлечимся, мы вернемся назад, чтобы вырвать эту Секту Бессмертного Меча с корнем. Поэтому пока никакого Небесного Дворца», хорошенько подумав, сказал Цин Шуй. Будучи в таком жалком состоянии, он не мог себе этого простить, пока не отомстит своим обидчикам.

«Цин Шуй, Секта Бессмертного Меча обречена, но есть еще Радостная Секта, Имперские Аристократы и многие другие, кто жаждет их крови. Ты думаешь, нам достанется кусок этого пирога, когда мы вернемся?» Цанхай Минъюэ нахмурила свои соболиные брови, глядя вдаль. Цин Шуй впал в ступор, глядя на нее. Он чувствовал, что она силой заставляет себя выйти из состояния глубокой печали, стараясь мыслить холодно и здраво. Под пристальным взглядом Цин Шуя она вдруг смутилась, запаниковала и отвела взгляд, делая вид, что осматривает окрестности. Эта суета умилила Цин Шуя.

«Подумать только, Юэюэ может быть такой милой. Я всегда думал, что она только и умеет, что с презрением смотреть на этот мир», подумал Цин Шуй, придя в себя после минутного ступора. Лицо Цанхай Минъюэ покраснелось, она все еще старалась не смотреть на Цин Шуя. Через какое-то время она сказала слабым голосом:

«Цин Шуй, я бы хотела вернуться домой и похоронить родителей».

Понимая, что никто не позаботится о теле ее матери, она снова почувствовала такую глубокую боль в сердце, что начала задыхаться. Она никогда не думала, что этот день настанет, и вот он настал, и она была в полной растерянности. Ничего не осталось от ее отца, но он умер с улыбкой на лице. Он убил старого слепца и умер с чувством выполненного долга.

Небо уже посветлело. Впереди возникла горная цепь. Цин Шуй приказал жар-птице найти место для приземления. Со смертью предводителей Секта Бессмертного Меча больше ничем не угрожала им, поэтому они спокойно искали себе убежище.

«Давайте сделаем передышку, я потом провожу тебя, когда немного сил поднаберусь, хорошо?»

Цин Шуй искал место, где бы он мог спокойно провести пару недель в сфере Вечного Фиолетового Нефрита, чтобы залечить раны.

Цанхай Минъюэ посмотрела на Цин Шуя и покачала головой. Ее глаза наполнились слезами.

«Нет, я вернусь сама. Ты и так уже пострадал. Я не хочу, чтобы ты еще рисковал из-за меня».

В этот момент огненный зверь приземлился на равнине, простиравшейся из-за большой нависающей скалы, образуя укромное место. Он заметил ее из-за густых веток деревьев, обрамлявших ее края.

«Твои родители передали тебя в мои руки. Как я могу позволить тебе рисковать в одиночку?» тихо ответил он Цанхай Минъюэ. Услышав эти слова, она вдруг почувствовала себя неловко, как будто ушат холодной воды вылили на нее. Она поняла, что он всего лишь выполняет предсмертную волю ее родителей. Она горько усмехнулась и поблагодарила Цин Шуя. А он и не заметил перемены в ее настроении.

Девушки подхватили его под руки и помогли спуститься с жар-птицы. Цин Шуй отправил своего монстра держать вахту в окрестностях. Трое друзей отправились на поиски места с наименьшим склоном и наиболее укромного и удобного.

«Смотрите, там маленькая пещера!» сказала Хюнь Лю-Ли и показала рукой на вход в пещеру, спрятанный за несколькими соснами.

«Будьте осторожны, там могут быть дьявольские чудовища!» напомнил им Цин Шуй и призвал огненную птицу назад.

А в это время в Аптеке Клана Цин в Городе Сотни Миль происходили большие перемены!

Прекрасная дама с прекрасной фигурой, молодая замужняя леди непревзойденной красоты с чистым и утонченным лицом, выглядевшая элегантно и державшаяся с достоинством, Минъюэ Гэлоу выполняла Форму Тигра во дворе клана Цин. Она исполняла серию острых пронизывающих упражнений в Рыке Тигра. Она давно достигла большой стадии успеха в Форме Тигра и добилась больших успехов. Жаль, что она не знала, какой именно уровень сферы культивации она достигла. С самого начала года, никто в Клане Цин не мог составить ей конкуренцию. Старый мастер Цин Ло приходил как-то и сказал ей, что она достигла вершины Хоутянь. И хотя члены Клана Цин давно подозревали это, тем не менее, все были в восхищении. Подумать только, что человек, который никогда не занимался культивацией, вдруг достигнет вершины Хоутянь за каких-то два года... Жаль только, что никто, кроме Цин Шуя, не знал, что она родилась с соединенными и чистыми меридианными каналами. Поэтому она в два раза быстрее и легче, чем остальные, овладевала культивацией. Более того, что, несмотря на то, что она культивировала только Галоп Оленя и Формы Тигра, которым ее обучил Цин Шуй, но уже давно преодолела большую стадию успеха, достигнув того состояния, когда любое движение давалось ей по щелчку пальцев. Каждое ее движение было наполнено величием и было близко к достижению Тайной Сферы. Просто Цин Шуй этого не видел пока.

Теперь в Клане Цин не было человека, который бы не относился к Минъюэ Гэлоу с большим уважением. Все понимали, что она успешна в культивации и что она – женщина Цин Шуя.

Один лишь Цин Ло считал, что раз у Минъюэ Гэлоу есть дочь, то она не пара Цин Шую. Однако постепенно и он отказывался от этой мысли, в конце концов, наши дети и внуки – наше благословение. Более того, никто в Клане Цин и не посмел бы ставить под сомнение решения Цин Шуя. Обычно так относились к боевым мастерам, достигшим высокого уровня. В прошлой жизни Цин Шуя только люди с большими деньгами имели преимущество, даже среди родственников. В мире девяти континентов главным были боевые искусства.

Теперь каждое утро в Клане Цин три поколения тренировались в Форме Тигра вместе с Минъюэ Гэлоу. Все прекрасно понимали, что она способна подниматься по уровням с одной только Формой Тигра. Более того, ее будущее было весьма перспективным, она вполне могла пробить уровень Сяньтянь.

Все в Клане Цин, включая Цин Лу, восхищались ею. Сначала перемены в Цин Шуе произвели огромный фурор в клане, когда он стал настоящим боевым экспертом, теперь Минъюэ Гэлоу. Цин Ю, Цин Ху и Цин Бэй звали ее «невестка», каждый раз заставляя ее краснеть до корней волос и паниковать.

«Вообще-то у нас братец Шуй маниакально занимается культивацией, я бы никогда не подумал, что он найдет нам невестку, которая посильнее него будет. Вот это прорыв!» сказала Цин Бэй.

«Ага, ага!» закивали головами Цин Ю и Цин Ху в знак согласия.

«Наша невестка так давно тренируется, заметили что-нибудь?» Цин Бэй подняла брови в знак вопроса.

Они стояли вдалеке от Минъюэ Гэлоу, потому что никто никогда не решался помешать ей в ее тренировках, только по утрам присоединялись. Даже за маленькой Юйчан Цин Ю присматривала. Малышка была очень близка с Цин Ю, называя ее бабушкой.

«Я ничего не заметила, а ты?» спросила Ю Цин Бэй.

«Я думаю, что наша невестушка скоро пробьет уровень Сяньтянь», тревожно заметила Цин Бэй.

«Что? Сяньтянь? Она же на вершине Хоутянь всего полгода. Дедушка 40 лет уже на вершине Хоутянь», с удивлением сказала Цин Ю.

«А как же Цин Шуй? Все разные. Ты кого-нибудь встречала, кто может дойти до вершины Хоутянь за два года?» с улыбкой сказала ей Цин Бэй.

«Черт, вот это прорыв. Я даже не хочу больше тренироваться», сказала Цин Ю.

«У меня те же чувства», мрачно подхватил Цин Ху.

«Пф, вы два бездельника. Вы только чужие успехи замечаете. А вы видели, сколько усилий прилагают Цин Шуй и наша невестка? Как они полностью сосредоточены и посвящают себя тренировкам. Да они просто фанатики. Вы бы смогли так же?» отчитывала своих родственников Цин Бэй, ведя себя как начальница.

За последние два года Цин Бэй обошла в культивации Цин Ю, достигнув шестого уровня Боевого Генерала, тогда как Цин Ю была на пятом, а Цин Ху только-только пробился в сферу Боевого Генерала. Сейчас среди трех поколений Цин Бэй была самой сильной, кроме, конечно,

Цин Шуя.

Минъюэ Гэлоу легко выполняла Форму Тигра, особенно Рвущий Коготь Тигра. Она давалась ей так легко, что даже сам Цин Шуй уступал ей. Рык Тигра нарастал, позы были все больше и больше осознанными. Каждый раз вырывалась наружу огромная энергия. Цин Ю, Цин Ху и Цин Бэй, не моргая, наблюдали за Минъюэ Гэлоу. Они чувствовали, что что-то должно случиться.

Минъюэ Гэлоу сбилась со счета, она не знала, сколько раз уже выполнила позу Растерзывающего Тигра, самую грациозную фигуру из Формы Тигра. Хотя Цин Ю и остальные привыкли к ее движениям, на этот раз они смотрели, широко распахнув глаза, на атаки, который Гэлоу производила своей правой рукой. Белая аура длиной в полфута внезапно показалась от этой атаки. Острая, как лезвие, она выстрелила и начала немедленно сужаться. После этого Гэлоу приступила к Когтю Тигра. Это был всплеск энергии Ци Сяньтянь, что означало, что Минъюэ Гэлоу стала-таки Культиватором Сяньтянь. Ее тело немедленно претерпело огромные изменения, она превратилась в нового человека, ее тело немедленно очистилось от всего лишнего.

Многие члены Клана Цин, почувствовав ауру Сяньтянь, собрались посмотреть на то, что же произошло. Минъюэ Гэлоу уже закончила свои тренировки, чувствуя себя довольной и сильной, особенно в момент прорыва. То самое чувство, которое она испытывала, занимаясь сексом с Цин Шуем. Момент был великолепным.

Смущенная этими ощущениями, она стала вспоминать Цин Шуя, который уехал около двух лет назад. Она не знала, как он там, как и он не знал, как далеко она продвинулась. Как же ей хотелось снова встретиться с ним!

«Минъюэ, поздравляю с переходом на уровень Сяньтянь. Жаль, что Цин Шуя нет рядом в этот важный момент. Я уверена, он был бы вне себя от радости», Цин Ю привела с собой Юйчан, которой вскоре должно было исполниться четыре годика.

Цин Ю называла Минъюэ Гэлоу просто Минъюэ.

«Тетушка Цин!» позвала ее Минъюэ Гэлоу с улыбкой, никак не показывая радости по поводу своего прорыва.

Ее дочка радостно подбежала к ней с криками: «Мамочка, мама!»

Минъюэ Гэлоу улыбнулась ей и подхватила дочку на руки. Она с любовью потрепала ее за пухлые щечки.

«Теперь в нашем клане есть еще один культиватор Сяньтянь. Минъюэ, перед тобой светлая дорога. Мы всегда думали, что Цин Шуй один такой, но, кажется, что есть такие, кто мог бы с ним сравниться. Ты ему нисколько не уступаешь. Пойдемте, приготовим обед и отпразднуем всей семьей. Как жаль, что мы не знаем, где сейчас Цин Шуй!» сказала Цин Ю и обвела взглядом три поколения клана Цин. Она вдруг так загрустила, вспомнив о своем сыне.

«Не волнуйтесь за Цин Шуя. Его невозможно понять. Мы можем только поддержать его. В будущем Клан Цин сможет им гордиться. Сестренка, он вернется в ближайшие пару лет, вот увидишь. Мы должны радоваться за него», Цин Хе улыбнулся и успокоил свою расстроенную сестру.

«Папа не хочет быть с нами больше? Мамочка, а где папа?» слова маленькую Юйчан удивили

окружающих. Подумать только, что эта малышка не забыла Цин Шуя, хотя прошло уже два года.

А в этот момент у входа в укромную пещеру две леди вели под руки серьезно раненого Цин Шуя.

<http://tl.rulate.ru/book/51/26749>